

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-4-365-372>

К 340-летию заключения в Москве «Вечного мира»: геополитические судьбы украинского пространства в метаисторической перспективе

Андрей В. Ишин

*Институт «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия,*

a.ischin@yandex.ru

Аннотация: Опираясь на историко-генетический и структурно-функциональный анализ, а также метод бинарных оппозиций, автор анализирует значение «Трактата о вечном мире» между Россией и Речью Посполитой, согласно которому на межгосударственном уровне юридически были закреплены итоги Андрусовского перемирия 1667 года. Научное осмысление этой даты имеет особое значение в условиях коренного перелома в пользу России на фронтах Специальной военной операции и активизации международного диалога, направленного на поиск оптимальных условий для устойчивого долгосрочного мира. Специальная военная операция рассматривается автором как объективный и необходимый ответ на острейшие вызовы времени, выразившиеся в позиции коллективного Запада по геополитической изоляции и радикальному ослаблению Российского государства с перспективой лишения его геополитической субъектности и превращения в строительный материал для т. наз. «нового мирового порядка». Акцентируется внимание на том, что происходящее на пространстве, именуемом сегодня «Украиной», происходит далеко не в первый раз. Статья опирается на метаисторический подход, содержит анализ геополитических технологий коллективного Запада. Автор рассматривает оптимальные условия прекращения конфликта.

Ключевые слова: «Вечный мир», метаисторическая проекция, Специальная военная операция, геополитические технологии коллективного Запада

Для цитирования: Ишин А.В. К 340-летию заключения в Москве «Вечного мира»: геополитические судьбы украинского пространства в метаисторической перспективе. *Проблемы постсоветского пространства.* 2025;12(4):365–372. DOI:<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-4-365-372>

Поступила 18.10.2025

Принята в печать 13.12.2025

Опубликована 30.12.2025

On the 340th anniversary of the signing of the “Eternal peace” in Moscow: the geopolitical fate of the Ukrainian space in a metahistorical perspective

Andrey V. Ishin

*Institute “Tavrisheskaya academy”, Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia,*

a.ischin@yandex.ru

Abstract: Based on historical-genetic and structural-functional analysis, as well as the method of binary oppositions, the author analyzes the significance of the “Treaty of eternal peace” between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth, according to which the results of the Truce of Andrusovo in 1667 were legally enshrined at the interstate level. A scientific understanding of this date is of particular importance in the context of a radical shift in Russia’s favor on the fronts of the Special military operation and the intensification of international dialogue aimed at finding optimal conditions for sustainable long-term peace. The author views the Special military operation as an objective and necessary response to the most pressing challenges of the time, expressed in the position of the collective West on geopolitical isolation and radical weakening of the Russian state with the prospect of depriving it of geopolitical subjectivity and turning it into building material for the so-called “new world order”. It is emphasized that what is happening in the space now called “Ukraine” is far from the first time. The article is based on a metahistorical approach and contains an analysis of the geopolitical technologies of the collective West. The author examines the optimal conditions for ending the conflict.

Keywords: “Eternal peace”, metahistorical projection, Special military operation, geopolitical technologies of the collective West

For citation: Ishin A.V. On the 340th anniversary of the signing of the “Eternal peace” in Moscow: the geopolitical fate of the Ukrainian space in a metahistorical perspective. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(4):365–372. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-4-365-372>

Received 18.10.2025

Revised 13.12.2025

Published 30.12.2025

ВВЕДЕНИЕ

Среди знаковых дат 2026 года обращает наше внимание 340-летие события, подводящего своеобразный итог длительному

внешнеполитическому противостоянию Российского государства и его традиционных геополитических оппонентов в борьбе

за пространство, именуемое в настоящее время «украинским».

Речь идёт о подписании в Москве 26 апреля (6 мая) 1686 года «Трактата о вечном мире» между Россией и Речью Посполитой, согласно которому на межгосударственном уровне юридически были закреплены итоги Андрусовского перемирия 1667 года. В состав Российского государства возвращался «старинный русский город Смоленск, Киев и вся Левобережная Украина» [1, с. 252–253]. Кроме того, православным жителям Речи Посполитой гарантировалась свобода вероисповедания, а Россия вступала в «Священную лигу» и вскоре предприняла два Крымских похода (1687 и 1689 годов), послужившие отправной точкой для решительного закрепления своих позиций на Чёрном и Азовском морях уже во второй половине XVIII столетия.

Научное осмысление этой даты имеет особое значение в условиях коренного перелома в пользу России на фронтах Специальной военной операции и активизации международного диалога, направленного на поиск оптимальных условий для устойчивого долгосрочного мира.

Здесь необходимо подчеркнуть, что сама Специальная военная операция стала объективным и необходимым ответом на острейшие вызовы времени, выразившиеся в позиции коллективного Запада по геополитической изоляции и радикальному ослаблению Российского государства с перспективой лишения его геополитической субъектности и превращения в строительный материал для т. наз. «нового мирового порядка».

По справедливому замечанию профессора В. Заемского, «специальную военную операцию с целью защиты русских и других жителей Донбасса, а также ради устранения угроз нашей безопасности пришлось начать вследствие того, что коллективный

Запад окончательно сделал ставку на русофобию со всеми вытекающими из этого последствиями <...> является очевидным, что участие западных стран в разработке Минских соглашений на самом деле было прикрытием их стремления накачать оружием неонацистский режим в Киеве, чтобы использовать его как «анти-Россию» [2, с. 68]. При этом «официальная русофобия приобрела на Западе беспрецедентные, гротескные масштабы. Там уже не стесняются открыто заявлять о намерении не только нанести нашей стране военное поражение, но и разрушить, расчленив Россию» [2, с. 68].

Анализ хода Специальной военной операции убеждает нас в том, что военная составляющая стратегии СВО была выбрана в целом верно и точно.

Вместе с тем, в глубоком научном осмыслении сегодня нуждается метаисторическая проекция проблемы. И в этой связи уместно вспомнить, что происходящее на пространстве, именуемом сегодня «Украиной», происходит далеко не в первый раз.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ

В своей итоговой монографии «От Руси к России» Л. Гумилёв фиксирует наличие в правящем классе Древнерусского государства XI века трёх «партий»: «одна — западническая, другая — исключительно национальной ориентации, считавшая, что Русь может соперничать с любыми коалициями западных держав, и третья, стремившаяся к миру и дружбе с Византией» [1, с. 68]. Этот факт стал ключевой причиной распада триумvirата князей — Ярославичей и заложил политическую основу удельного периода в истории Руси.

При этом примечательно, что средоточием первой «партии» становится город

Киев, являвшийся столицей Древней Руси в период с 882 по 1132 годы.

Очевидно, именно этот фактор стал ключевой причиной того, что, как отмечает В. Ключевский, «тотчас по смерти Юрия Долгорукого (вполне вероятно, что основатель Москвы был отравлен киевской боярской верхушкой — А.И.), в Киевской земле избивали приведённых им туда суздальцев по городам и по сёлам» [3, с. 321].

Как следствие, в 1169 году, когда слово «Украина» ещё не прозвучало даже в географическом контексте в русских летописях, прекрасно организованные и вооружённые войска, святого благоверного (что в отечественной историсофской традиции всегда имело особое значение) Владимиро-Суздальского князя Андрея Боголюбского разгромили Киев, вышвырнули из Киева прогнившую прозападную элиту, и, став официально киевским князем, Андрей Боголюбский в Киев не въезжает. Новой фактической столицей Руси становится славный город Владимир, а соответственно — Владимиро-Суздальская земля — территориальной основой формирования русского народа.

В результате политического распада Руси на ряд удельных княжеств и монгольских завоеваний, исторические судьбы Северо-Восточной и Юго-Западной Руси складывались в различных геополитических реалиях. Последняя подверглась жесточайшей польско-литовской экспансии, сопровождавшейся эксплуатацией большинства населения и агрессивной культурной ассимиляцией, силовым навязыванием церковной унии 1596 года, что, в свою очередь, привело к возникновению мощных крестьянско-казацких протестных движений. Их кульминацией стала народно-освободительная война под руководством гетмана Запорожской

Сечи Б. Хмельницкого и решение Московского Земского Собора 1653 года о его поддержке.

Как следствие, собравшаяся 8 (18) января 1654 года в городе Переяславле Рада во главе с гетманом поддержала курс на воссоединение двух частей некогда единой Древней Руси словами: «Волим под царя московского, православного» [1, с. 249].

Несмотря на сильнейшее сопротивление католического Запада, Россия достигла основных целей в войне с Речью Посполитой за защиту результатов Переяславской Рады, что было зафиксировано в упомянутых выше соглашениях 1667 и 1686 годов. Тем не менее, важно подчеркнуть, что после смерти Богдана Хмельницкого в 1657 году ряд гетманов (Иван Выговский, Петр Дорошенко, Юрий Хмельницкий) придерживался антиросийского курса (первый — стоял на открыто пропольских позициях, второй и третий придерживались протурецкой ориентации), что привнесло в российско-польскую войну элементы собственно войны гражданской на территории Войска Запорожского.

В период Северной войны (1700—1721 гг.) курс Выговского (но уже с ориентацией на Швецию) пытался продолжить Иван Мазепа, но, как и Выговский, он не был поддержан большинством жителей Малороссии и потерпел политический крах. В этом отношении Л. Гумилёв делает совершенно обоснованный вывод, что «первостепенное значение имела единая суперэтническая принадлежность России и Украины, массовая поддержка «своих», которыми были единоверцы. Об это всеобщее ощущение единства, как волны о скалу, разбивались рациональные планы волевых, умных искателей власти» [1, с. 254].

События XVII и XVIII веков отнюдь не стали итоговыми в проявлениях

геополитической конфликтогенности украинского пространства. Гораздо более опасные долгосрочные последствия заключали в себе петлюровщина периода Гражданской и бандеровщина периода Великой Отечественной войны, порождённые долгосрочными же политическими технологиями и вполне укладываемые в стратегию геополитических оппонентов России.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Важнейшей особенностью современно-го «украинского кризиса» выступает его глубокая вовлечённость в глобальную повестку, и, как следствие, «игра в долгую», как заявил в своё время уже ушедший в политическое небытие бывший президент США Дж. Байден.

В геополитической «игре в долгую» против России уже традиционно используются две ключевые технологии: технология «разделяй и властвуй» и вторая, менее очевидная, — технология «тройного коня».

В отношении сущности первой технологии авторы коллективной работы «Федерализация Украины: к единству через разнообразие» отмечают: «Украинское националистическое движение всегда обслуживало чужие интересы. В январе 1888 года в немецком журнале «Гегенварт» была опубликована статья немецкого философа Эдуарда фон Гартмана, в которой предлагался план создания из украинских земель «Киевского королевства» под протекторатом Австро-Венгрии с целью ослабления России. В 1906 году германский канцлер Бенгард Бюлов заявил, что «Россию можно извести до уровня второсортной державы лишь в случае её социального разложения либо в случае утраты ею Украины». Историк времён императора Вильгельма Пауль Рорбах

сравнивал Россию с апельсином и мечтал «о расчленении русского колосса на свои естественные исторические и этнографические составные части». К ним он относил Финляндию, Прибалтику, Польшу, Бессарабию, Украину, Кавказ, Туркестан (Среднюю Азию), «Московию», Сибирь. Крупные средства Германия тратила на поддержку украинских изданий и организаций антироссийской направленности <...> В 1912 году варшавская газета *Slowo* писала, что германское консульство во Львове занимается преимущественно украинскими делами в России. Затем не безызвестный Парвус, принявший участие в подготовке революции в России, попытался сыграть свою роль в создании некоторых украинских партий. В 1915 году он подготовил меморандум, в котором предлагал план революции в России, отведя Украине особую роль» [4 с. 10–11].

Вполне логично, что подобные стратегии развивал в своих человеконенавистнических проектах Гитлер и его приспешники уже в период подготовки вероломного нападения и самого вторжения в СССР.

Так, в замечаниях к «Генеральному плану Ост» ставилась задача «разгромить русских как народ, разобщить их» [5, с. 351–352]. На секретном совещании 16 июля 1941 года фюрер нацистского режима заявил: «В принципе мы должны помнить, что необходимо умело разрезать этот гигантский пирог, с тем чтобы мы могли: во-первых, господствовать, во-вторых, управлять, в-третьих, извлекать выгоду» [5, с. 349].

Спустя 80 лет после Великой Победы, подобные проекты получают «второе дыхание» в русофобских планах и устремлениях представителей правящих кругов Великобритании, Германии, Франции, Финляндии, стран Балтии, Евросоюза и опекаемой ими киевской хунты.

При этом от подобной политики, в первую очередь, несут колоссальный ущерб экономики, страдают народы перечисленных стран, что нисколько не останавливает обанкротившиеся глобалистские «элиты», пытающиеся отсрочить своё неизбежное геополитическое поражение.

Трудно не согласиться с Министром иностранных дел России Сергеем Викторовичем Лавровым, справедливо отметившим, что «неприятие логики исторического развития, не скрываемое современным поколением западных лидеров, более всего свидетельствует об их профессиональной деградации, утрате способности к корректному анализу происходящих событий и прогнозированию тенденций» [6, с. 5].

Сущность второй, менее очевидной, но не менее опасной, технологии «тройного коня» может выражаться во внешнем «подталкивании» к неоправданному геополитическому великодушию, чрезмерным уступкам (как, например, в случае добровольного геополитического разоружения СССР во второй половине 1980-х годов), чреватых серьёзными колебаниями государственной политической системы.

С другой стороны, реализация этой деструктивной технологии может проявляться в поспешном придании статуса полноправных участников политического процесса в стране и даже скоропалительном предоставлении важных мест в управленческой иерархии субъектам с откровенно враждебным цивилизационным кодом и разрушительными для государства политическими установками.

В древней истории весьма показателен опыт первой мировой державы — Ассирийской, когда ещё в VII веке до нашей эры после сокрушительного разгрома войсками царя Синаххериба Вавилонии, исторически близкий и родственной ассирийцам народ попытались механически

инкорпорировать в государственный организм Ассирии, что буквально через несколько десятилетий привело это государство к упадку и гибели.

В истории XX века показателен пример массовой реабилитации украинских националистов в СССР в период правления Н.С. Хрущёва, также крайне негативно отразившийся на дальнейших судьбах и Советской Украины, и Советского государства в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведённые выше слова Министра иностранных дел России со всей убедительностью свидетельствуют о неотвратимости нашей грядущей Победы, но вот насколько долгим и прочным будет мир, во многом зависит от тех идеологических констант, которые мы с неизбежностью должны противопоставить идеологии неонацизма и его современного спутника — трансгуманизма.

Трансгуманизм декларирует необходимость создания высокоорганизованной технократической цивилизации, где «маленький человек» становится придатком неокOLONиальной по своей сути глобальной политической машины, инструментом её обслуживания. За обезличиванием неизбежно следует и обесчеловечивание человека, сопровождающееся новым вавилонским столпотворением, тотальными унификацией и смешением, а последнее, по справедливому замечанию выдающегося отечественного мыслителя XIX столетия К.Н. Леонтьева, «вместо большей солидарности ведёт к разрушению и смерти (государств, культуры)» [7, с. 425].

В этой связи глубоко убеждены, что и нынешний «украинский кризис», глубокая вовлечённость в военно-политические процессы на Украине глобалистских западных элит не в последнюю

очередь обусловлены попытками архитекторов монополярного мира превратить Украину в экспериментальную площадку по обезчеловечиванию человека и построению новой модели рабовладельческого общества XXI века.

Ярким доказательством последнего тезиса является беспрецедентные гонения, осуществляемые государственными структурами Украины и поддерживаемыми ими профашистскими формированиями в отношении крупнейшей традиционной конфессии Украины — Украинской православной церкви. При этом жертвами этноконфессиональной политики официального Киева являются также представители других традиционных конфессий. В последнее время участились нападения неонацистов на синагоги, многие нацистские преступники, совершавшие в годы Великой Отечественной войны массовые преступления против евреев и представителей других национальностей, в нарушение решений Нюрнбергского трибунала, преподносятся киевским режимом в качестве официальных героев Украины [8].

Разрушительной идеологии возрождающегося в ряде стран постсоветского

пространства нацизма и трансгуманизма необходимо противопоставить универсальную категорию соборности, которая в широком смысле выражает жертвенность и гуманность, общность цели и задач совместного исторического бытия, в том числе, людей разных национальностей и культур, основанного на взаимном уважении и поддержке.

В современной системе геополитических координат суть этой категории, по нашему мнению, ярко выражает идея воссоединения и интеграции Донбасса и Новороссии в пространство Российской цивилизации и государства. Для областей центральной и западной Украины в настоящее время в большей мере подходит идея федерализации как универсального инструмента денацификации с твёрдыми гарантиями прав русскоязычных граждан, канонического Православия и других традиционных конфессий.

Никакой механической «раздачи» территорий украинского пространства быть, конечно же, не может, в принципе. В этом случае там очень скоро возникнут базы НАТО, чего наше государство допустить не вправе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. Послесловие С.Б. Лаврова. Москва: Экспресс; 1992. 336 с.
2. Заемский В. Положительные эффекты специальной военной операции. *Международная жизнь*. 2025;6:66–69.
3. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти томах. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / Под редакцией В.Л. Янина; Предисловие В.Л. Янина, В.А. Александрова; Послесловие и комментарии составили В.А. Александров, В.Г. Зимица. Москва: Мысль; 1987. 430 с.
4. Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. Москва: Изд-во МГОУ; 2010. 36 с.
5. Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. Москва: Издательство Агентства печати Новости; 1983. 432 с.
6. Лавров С. На Западе нашу страну хотят устранить как серьезного геополитического конкурента. *Международная жизнь*. 2023;8:4–11.

7. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // К.Н. Леонтьев. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891) / Общая редакция, составление и комментарии Г.Б. Кремнева; вступительная статья и комментарии В.И. Косика. Москва: Республика; 1996. С. 400–431.
8. Ишин А.В. Конфессиональный разлом на Украине как проекция мирового геополитического процесса. *Проблемы постсоветского пространства*. 2023;10(3):281–289. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-3-281-289>.

REFERENCES

1. Gumilev L.N. From Rus to Russia: Essays on Ethnic History. Afterword by S.B. Lavrov. Moscow: Ekopros; 1992. 336 p. (In Russ).
2. Zaemsky V. Positive effects of a special military operation. *The International Affairs*. 2025;6:66–69 (In Russ).
3. Klyuchevsky V.O. Works: In 9 volumes. Vol. I. Course of Russian History. Part I / Edited by V.L. Yanin; Preface by V.L. Yanin, V.A. Alexandrov; Afterword and commentary compiled by V.A. Alexandrov, V.G. Zimina. Moscow: Mysl; 1987. 430 p. (In Russ).
4. Grigor'yanc V.E., Zhiltsov S.S., Ishin A.V. Federalizatsiya of Ukraine: to unity through a variety. Moscow: Publishing house of Moscow state regional university; 2010. 36 p. (In Russ).
5. Melnikov D., Chernaya L. Criminal Number 1. The Nazi Regime and Its Fuhrer. Moscow: Publishing House of the News Agency Novosti; 1983. 432 p. (In Russ).
6. Lavrov S. In the West they want to eliminate our country as a serious geopolitical competitor. *The International Affairs*. 2023;8:4–11 (In Russ).
7. Leontiev, K.N. The Average European as an Ideal and an Instrument of Global Destruction // K.N. Leontiev. East, Russia, and Slavdom: Philosophical and Political Journalism. *Spiritual Prose (1872–1891)* / General editing, compilation, and commentary by G.B. Kremnev; introductory article and commentary by V.I. Kosik. Moscow: Respublika; 1996. Pp. 400–431. (In Russ).
8. Ishin A.V. Confessional Fracture in Ukraine as a Projection of the Global Geopolitical Process. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(3):281–289. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-3-281-289> (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей В. Ишин

Доктор исторических наук,
Институт «Таврическая академия» ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь,
Россия; 295005, Россия, Симферополь,
проспект академика Вернадского, д.4;
a.ischin@yandex.ru

Andrey V. Ishin

Doctor of Historical Sciences,
Institute “Tavrisheskaya academy”, Crimean
Federal University named after V.I. Vernadsky,
Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Ver-
nadsky Prospekt Str., Simferopol, Republic
of Crimea, 295007, Russia;
1032185194@pfur.ru